

Вертикальное распределение нулей дзета-функции и расширенная гипотеза Римана

В. Г. Спринджук (Минск)

*Светлой памяти
Юрия Владимировича Линника*

1. Введение. Ю. В. Линник [1] заметил, что между ζ -функцией и L -рядами существует определенная связь, позволяющая устанавливать многие свойства L -рядов на основе определенных свойств ζ -функции, в частности, вывести функциональное уравнение для L -функций из функционального уравнения для ζ -функции. Он получил также следующую формулу, содержащую (в неявном виде) результат приводимой нами теоремы 3:

$$\sum_{n=1}^{\infty} \chi(n) A(n) e^{-n/N} = \frac{-\varepsilon(\chi)}{\sqrt{m}} \sum_{\varrho} \Gamma(\varrho) \sum_{k=0}^{m-1} \bar{\zeta}(-k) \left(\frac{1}{N} + 2\pi i \frac{k}{N} \right)^{-\varrho} + O(\ln^2 N),$$

где $\chi = \chi(n)$ — примитивный характер модуля $n > 1$, $A(n)$ — функция Мангольдта, $N > 0$ и ϱ пробегает все негравитальные нули ζ -функции.

Идея работы Линника [1] состоит в изучении связи между рядом Дирихле

$$A(s) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n n^{-s}, \quad \operatorname{Re} s > k_0,$$

и получаемым из него „действием оператора χ ” аналогом L -ряда

$$A_{\chi}(s) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n \chi(n) n^{-s}$$

за счет перехода к „композиционному” ряду

$$f(z; s) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n n^{-s} e^{-nz}, \quad \operatorname{Re} z > 0.$$

Изучая поведение $f(z; s)$ при z вблизи мнимой оси, можно составить представление, в частности, о функции $A_x(s)$, в то время как $f(z; s)$ выражается через $A(s)$ с помощью простого интегрального оператора:

$$f(z; s) = \frac{1}{2\pi i} \int_{k-i\infty}^{k+i\infty} A(s+w) \Gamma(w) z^{-w} dw,$$

где k выбрано так, чтобы ряд $A(s+w)$ абсолютно сходился. Смещая прямую интегрирования влево и учитывая вычеты подинтегральной функции, можно выделить „главную часть” $f(z; s)$. Однако если $|A(s+w)|$ достаточно быстро возрастает при смещении прямой интегрирования влево, то получить удовлетворительное приближение к мнимой оси на комплексной z -плоскости таким путем нельзя, так как приходится ввести ограничение $|\arg z| \leq \pi/2 - \delta$ с некоторым $\delta > 0$. В этой статье мы показываем, как можно преодолеть такую трудность (теорема 1).

Пусть $\delta(s)$ — целая или мероморфная с единственным простым полюсом в точке $s = 1$ функция, удовлетворяющая условиям:

$$1^\circ \delta(s) = O(1), \sigma > c_1, \text{ и разлагается в ряд Дирихле,}$$

$$2^\circ \delta(s) = O(e^{(\pi/2 - \varepsilon)|t|}), \sigma > c_2 \ (0 < \varepsilon < \pi/2), |t| \geq 1,$$

$$3^\circ \delta(s) = O(|s|^{\sigma+c_3} e^{-\lambda_1|\sigma+\lambda_2(s)|t|}), \sigma \leq c_2, s \geq 2,$$

где абсолютные постоянные $c_1 > 1, c_2 > 0, c_3 > 0, \lambda_1 > 1 + \ln \pi + \ln(1 + \xi)$, $\xi = 0,7303722\dots$ — корень уравнения

$$e^{-\xi \operatorname{arctg} \xi} = \operatorname{arctg} \xi,$$

$$\lambda(s) = \begin{cases} \pi/2 & \text{при } |\arg(-s)| < \lambda_2, \\ \pi/2 - \lambda_2 & \text{при } |\arg(-s)| \geq \lambda_2, \end{cases} \quad \lambda_2 = \operatorname{arctg} \xi.$$

Класс всех таких функций обозначим Δ . Ясно, что Δ содержит все конечные ряды Дирихле, но есть и нетривиальные примеры функций $\delta(s)$. Из функционального уравнения для ζ -функции следует при $\sigma > 0$:

$$|\zeta(-s)| = O((2\pi e)^{-\sigma} |s|^{\sigma+1/2} e^{(\pi/2 - |\arg s|)|t|}),$$

так что выполняется условие 3° , в то время как условия 1° и 2° выполняются с очевидностью. Поэтому $\zeta(s) \in \Delta$.

Пусть

$$(1) \quad \alpha(s) = \delta(s) \frac{\zeta'(s)}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} a(n) n^{-s} \quad (\sigma \geq c_1).$$

Положим

$$(2) \quad f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} a(n) e^{-nz}, \quad \operatorname{Re} z > 0,$$

где $z = x + iy$ — комплексная переменная, x — положительное вещественное число, y —, как правило, также вещественное, но иногда, специально оговаривая это, мы рассматриваем y как независимую комплексную переменную.

ТЕОРЕМА 1. Пусть $\delta(s) \in \Delta$,

$$\delta(s) = \frac{\delta_{-1}}{s-1} + \delta_0 + \dots$$

в окрестности $s = 1$, и пусть существует такое $\eta, 0 < \eta < \infty$, что при $\tau \rightarrow +0$

$$(3) \quad \sum_{\rho} |\delta(\rho)| e^{-\tau|\rho|} = O(\tau^{-\eta}),$$

где суммирование ведется по всем нетривиальным нулям ρ функции $\zeta(s)$. Тогда для $f(z)$, определенной через (1), (2), имеем

$$(4) \quad f(z) = -\frac{\delta_{-1}(\ln z - 2\gamma) + \delta_0}{z} + \sum_{\rho} z^{-\rho} \Gamma(\rho) \delta(\rho) + O\left(\ln^2 \frac{1}{\operatorname{Re} z}\right),$$

где γ — постоянная Эйлера, ρ пробегает все нетривиальные нули $\zeta(s)$, и оценка остатка равномерна по $\operatorname{Im} z$ в полосе $|\operatorname{Im} z| \leq \pi$.

ТЕОРЕМА 2. Пусть $m > 1$ — произвольное натуральное число, χ — неглавный характер mod m , $\delta(s) \in \Delta$ и удовлетворяет (3). Если верна гипотеза Римана о нулях $\zeta(s)$, то все нули функции $L(s, \chi)$, лежащие в полуплоскости $\sigma > \max(\frac{1}{2}, \eta)$, являются также нулями $\delta_\chi(s)$.

ТЕОРЕМА 3. Если верна гипотеза Римана о нулях $\zeta(s)$, то расширенная гипотеза эквивалентна соотношениям

$$\sum_{\gamma} |\gamma|^{i\gamma} e^{-i\gamma - \frac{\pi}{2}|\gamma|} \left(x + 2\pi i \frac{l}{m}\right)^{-1-i\gamma} = \frac{-\mu(m)}{\sqrt{2\pi\varphi(m)}} x^{-1} + O(x^{-1-\varepsilon})$$

при $x \rightarrow +0$ для всех целых $m > 1$ и для всех l из системы абсолютного наименьших вычетов mod m , $(l, m) = 1$, где суммирование ведется по мнимым частям γ всех нетривиальных нулей $\zeta(s)$, $\mu(m)$ — функция Мёбиуса, $\varphi(m)$ — функция Эйлера, $\varepsilon > 0$ — произвольно.

Обе последние теоремы следуют из теоремы 1. Теорема 3 показывает в достаточно явном виде, что нужно относительно ординат нулей ζ -функции (при условии, что все абсциссы равны $\frac{1}{2}$), чтобы была верна

расширенная гипотеза Римана для всех модулей и всех характеров, в то время как теорема 2 наводит на „странные” рассуждения (см. раздел „Заключение”).

2. Доказательство теоремы 1. Мы будем использовать известную информацию о распределении нулей ζ -функции в критической полосе [2]. В частности, полагая

$$(5) \quad g(t) = \frac{1}{N \ln(|t|+3)}, \quad N > N_0 \geq 1,$$

где N — вещественный параметр, мы найдем, что в области $\{0 < \sigma \leq \leq g(t), -\infty < t < \infty\}$ $\zeta(s)$ не имеет нулей, а в области $\{1-g(t) < \sigma < 1, -\infty < t < \infty\}$ кроме того удовлетворяет оценке

$$\frac{\zeta'(s)}{\zeta(s)} = O(\ln(|t|+2)).$$

Из функционального уравнения для $\frac{\zeta'(s)}{\zeta(s)}$ и асимптотической формулы

$$\frac{\Gamma'(s)}{\Gamma(s)} = \ln s + O(|s|^{-1}),$$

верной для всех s с условием $|\arg s| \leq \pi - \delta$ (δ — любое фиксированное число интеграла $0 < \delta < \pi$) следует при любом $k = 0, 1, \dots$

$$(6) \quad \frac{\zeta'(s-k)}{\zeta(s-k)} = \begin{cases} O(N), & \text{если } |t| \leq 1, \\ O(\ln|s-k|), & \text{если } |t| > 1. \end{cases}$$

Перейдем теперь непосредственно к доказательству теоремы 1. Мы находим из (2):

$$(7) \quad f(z) = \sum_{n=1}^{\infty} a(n) e^{-n(x+iy)} = \\ = \sum_{n=1}^{\infty} a(n) e^{-nx} \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} \varphi_k(x),$$

где

$$\varphi_k(x) = \sum_{n=0}^{\infty} a(n) n^k e^{-nx}.$$

Из (1) находим

$$(8) \quad \varphi_k(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma_k - i\infty}^{\sigma_k + i\infty} x^{-s} \alpha(s-k) \Gamma(s) ds,$$

где можно считать $\sigma_k = k + c_1 + 1$. Следующий шаг в рассуждении — смещение прямой интегрирования в (8) до кривой L , определяемой уравнением (5) с $N = \ln(1/x)$, и учет вычетов подинтегрального выражения в (8). Чтобы несколько упростить дальнейшее изложение, мы будем считать, что $\delta(s)$ — целая функция, а в конце рассмотрим те изменения, которые нужно сделать, чтобы охватить случай мероморфной $\delta(s)$.

Подинтегральное выражение в (8) имеет простые полюсы в точках $s = k+1, k+\varrho, k-2r$, где ϱ пробегает нетривиальные нули $\zeta(s)$, $r = 1, 2, \dots$. Следовательно, смещая контур интегрирования, как указано выше (это можно сделать в силу ограничений 1° и 3° на $\delta(s)$) находим

$$\varphi_k(x) = -x^{-k-1} \delta(1) \Gamma(k+1) + \Sigma_k + S_k + I_k,$$

$$\Sigma_k = \sum_{\varrho} x^{-k-\varrho} \delta(\varrho) \Gamma(k+\varrho),$$

$$S_k = \sum_{1 \leq r < k/2} x^{-k+2r} \delta(-2r) \Gamma(k-2r),$$

$$I_k = \frac{1}{2\pi i} \int_L x^{-s} \alpha(s-k) \Gamma(s) ds.$$

Чтобы иметь возможность использовать эти выражения для подстановки в (7), мы должны рассмотреть поведение функций, определяемых рядами

$$(9) \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} x^{-k-1} \delta(1) \Gamma(k+1),$$

$$(10) \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} \Sigma_k,$$

$$(11) \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} S_k,$$

$$(12) \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} I_k.$$

Ряд (9) при $|y| < x$ легко суммируется и дает

$$(13) \quad x^{-1} \delta(1) \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy/x)^k}{k!} = \frac{\delta(1)}{x}.$$

При $|y| < \frac{1}{2}x$ мы сможем поменять порядок суммирования в двойном ряде (10) и получим для его суммы выражение

$$(14) \quad \sum_{\rho} z^{-\rho} \delta(\rho) \Gamma(\rho).$$

Относительно рядов (11) и (12) мы найдем, что для комплексных y из некоторой области Ω , содержащей интервал $|y| \leq \pi$ вещественной оси, определяемые ими функции регулярны и для вещественных y из интервала $|y| \leq \pi$ удовлетворяют оценкам $O\left(\ln \frac{1}{x}\right)$ и $O\left(\ln^2 \frac{1}{x}\right)$ соответственно. Рассматривая (13) и (14) как функции комплексной переменной y (при фиксированном $x > 0$), мы с очевидностью найдем, что они аналитически продолжимы на область Ω . Этим оправдываются сделанные преобразования, и мы получаем (4).

Переходя к (10), заметим, что по формуле Стирлинга при s с ограничением $|\arg s| \leq \pi - \delta$ имеем

$$\Gamma(s) = e^{(s-1)\ln s - s} \sqrt{2\pi} (1 + O(|s|^{-1})).$$

Поэтому

$$|\Gamma(s)| = |s|^{\sigma-1} e^{-\sigma-i\arg s} \sqrt{2\pi} (1 + O(|s|^{-1})).$$

Полагая $\rho = \beta + i\gamma$, находим

$$(15) \quad |\Gamma(\rho)| = |\gamma|^{\beta-1} e^{-\beta-\frac{\pi}{2}|\gamma|} \sqrt{2\pi} (1 + O(|\gamma|^{-1})).$$

При $k = 1, 2, \dots$ получаем

$$(16) \quad \frac{|\Gamma(k+\rho)|}{\Gamma(k+1)} \ll \left|1 + \frac{\rho}{k}\right|^{k+1/2} e^{-\gamma \arg(k+\rho)}.$$

Из (3) и (15) следует

$$\sum_{\rho} |\delta(\rho) \Gamma(\rho)| \ll \sum_{\rho} |\delta(\rho)| |\gamma|^{1/2} e^{-\frac{\pi}{2}|\gamma|} \ll 1,$$

а при $k = 1, 2, \dots$ из (16) получаем

$$(17) \quad \frac{1}{k!} \sum_{\rho} |\delta(\rho) \Gamma(k+\rho)| \ll \sum_{\rho} |\delta(\rho)| \left|1 + \frac{\rho}{k}\right|^{k+1/2} e^{-\gamma \arg(k+\rho)} =$$

$$(18) \quad = \sum_{|\rho| \leq k} + \sum_{|\rho| > k}.$$

Первая сумма не превосходит

$$\sum_{|\rho| \leq k} |\delta(\rho)| 2^{k+\frac{1}{2}} e^{-|\gamma| \arctg \frac{\gamma_0}{k+\beta_0}},$$

где $\beta_0 + i\gamma_0$ — нуль $\zeta(s)$, лежащий в верхней полуплоскости и имеющий наименьший аргумент. В силу (3) эта сумма оценивается величиной

$$(19) \quad O\left(2^k \left(\arctg \frac{\gamma_0}{k+\beta_0}\right)^{-\eta}\right) = O(2^k k^{\eta}).$$

Вторая сумма (18) не превосходит

$$\begin{aligned} \sum_{|\rho| > k} |\delta(\rho)| k^{-k-\frac{1}{2}} (2|\rho|)^{k+\frac{1}{2}} e^{-\gamma \arctg \frac{\gamma}{\beta+|\gamma|}} &\leq (2/k)^{k+\frac{1}{2}} \sum_{|\rho| > k} |\delta(\rho)| |\rho|^{k+\frac{1}{2}} e^{-\frac{\pi}{4}|\rho|} \leq \\ &\leq (2/k)^{k+\frac{1}{2}} \sum_{|\rho| > k} |\delta(\rho)| \frac{|\rho|^{k+\frac{1}{2}}}{e^{|\rho|(\frac{\pi}{4}-\tau)}} e^{-\tau|\rho|}, \end{aligned}$$

где $0 < \tau < \frac{\pi}{4} - \frac{1}{e}$. Так как функция

$$u^{k+\frac{1}{2}} e^{\left(\frac{\pi}{4}-\tau\right)u} \quad (u > 0)$$

(при фиксированном τ) достигает максимума в точке $u = (k+\frac{1}{2}) \times \left(\frac{\pi}{4}-\tau\right)^{-1}$, то последняя сумма оценивается величиной

$$\left[(k+\frac{1}{2}) \left(\frac{\pi}{4}-\tau\right)^{-1} e^{-1}\right]^{k+1/2} \sum_{\rho} |\delta(\rho)| e^{-\tau|\rho|},$$

и в силу (3), (18), (19) для суммы (17) получаем оценку

$$O(2^k k^{\eta}) + O\left(\left(\frac{2}{\left(\frac{\pi}{4}-\tau\right)e}\right)^k\right).$$

Так как $\left(\frac{\pi}{4}-\tau\right)e > 1$, то мы видим, что двойной ряд (10) абсолютно сходится при $|y| < \frac{1}{2}x$. Следовательно, при этом условии мы можем поменять порядок суммирования, что дает

$$\sum_{\rho} x^{-\rho} \delta(\rho) \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy/x)^k}{k!} \Gamma(k+\rho).$$

В силу интегрального представления $\Gamma(k+\varrho)$ внутренняя сумма легко преобразуется в

$$\Gamma(\varrho) \left(1 + \frac{iy}{x}\right)^{-\varrho}$$

и (10) принимает вид (14).

Рассмотрим теперь сумму (11). Вначале заметим, что представляющий ее ряд

$$(20) \quad \sum_{k=3}^{\infty} \frac{(-iy)^k}{k!} \sum_{1 \leq r < k/2} \delta(-2r) x^{-k+2r} \Gamma(k-2r)$$

мажорируется абсолютно сходящимся рядом

$$(21) \quad \sum_{2 \leq 2r < k < \infty} \frac{|y|^k}{k!} |\delta(-2r)| x^{-k+2r} \Gamma(k-2r),$$

если $|y| < x < e^{\lambda_1-1}$. Действительно, в силу условия 3° на $\delta(s)$ имеем

$$(22) \quad \delta(-2r) = O((2r)^{2r+c_3} e^{-2\lambda_1 r}),$$

и так как при $k \geq 3$

$$\frac{\Gamma(k-2r)}{k!} < \frac{1}{(2r)!},$$

то видим, что ряд (21) мажорируется сходящимся рядом

$$\sum_{k=3}^{\infty} \sum_{r=1}^{\infty} (|y|/x)^k (x e^{-\lambda_1+1})^r r^{c_3+1/2}.$$

Следовательно, можно записать (20) в виде

$$(23) \quad S(x, y) = \sum_{r=1}^{\infty} \delta(-2r) x^{2r} \sum_{k=2r+1}^{\infty} \left(\frac{-iy}{x}\right)^k \frac{\Gamma(k-2r)}{k!}.$$

Внутренняя сумма имеет вид

$$\psi_r(u) = \sum_{l=1}^{\infty} \frac{u^{l+2r}}{l(l+1) \dots (l+2r)}, \quad |u| < 1.$$

Пользуясь равенством

$$\frac{1}{(2r)!} \int_0^1 t^{l-1} (1-t)^{2r} dt = \frac{1}{l(l+1) \dots (l+2r)},$$

находим

$$\psi_r(u) = \frac{u^{2r+1}}{(2r)!} \int_0^1 \frac{(1-t)^{2r}}{1-ut} dt.$$

Это интегральное представление дает аналитическое продолжение $\psi_r(u)$ на все чисто мнимые значения u за пределами единичного круга. Если $|\operatorname{Re} u| \leq \frac{1}{2}$, то при вещественных t из интервала $(0, 1)$

$$|1-tu| = \sqrt{(1-t\operatorname{Re} u)^2 + t^2(\operatorname{Im} u)^2} \geq \max\left(\frac{1}{2}, t|\operatorname{Im} u|\right),$$

и для таких u получаем

$$|\psi_r(u)| \leq \frac{|u|^{2r+1}}{(2r)!} \int_0^1 \frac{dt}{\max\left(\frac{1}{2}, t|\operatorname{Im} u|\right)}.$$

Интеграл не превосходит 2, если $|\operatorname{Im} u| \leq \frac{1}{2}$, и не превосходит $(1 + \ln |2\operatorname{Im} u|) |2\operatorname{Im} u|^{-1}$, если $|\operatorname{Im} u| > \frac{1}{2}$.

Возвращаясь к (23), мы видим, что при $|y| < x < e^{\lambda_1-1}$

$$(24) \quad S(x, y) = \sum_{r=1}^{\infty} \delta(-2r) x^{2r} \psi_r\left(\frac{-iy}{x}\right),$$

причем этот ряд мажорируется рядом

$$(25) \quad \sum_{r=1}^{\infty} |\delta(-2r)| \frac{|y|^{2r}}{(2r)!} d(x, y),$$

если $|\operatorname{Re}(-iy/x)| \leq \frac{1}{2}$ и где

$$d(x, y) = \begin{cases} |y|/x & \text{при } |y| \leq x, \\ 1 + \ln(|y|/x) & \text{при } |y| > x. \end{cases}$$

В силу (22) ряд (25) сходится в круге $|y| < e^{\lambda_1-1}$, и так как $\lambda_1 > 1 + \ln \pi$, то он сходится в круге $|y| \leq \pi$, и его сумма равномерно оценивается

величиной $O\left(\ln \frac{1}{x}\right)$ при $x \rightarrow +0$. Мы видим, таким образом, что $S(x, y)$

как аналитическая функция от y в силу разложения (24) имеет продолжение на область Ω , представляющую собой пересечение области $|\operatorname{Re}(iy)| \leq x/2$ и круга $|y| \leq \pi$, причем в этой области

$$(26) \quad S(x, y) = O\left(\ln \frac{1}{x}\right)$$

при $x \rightarrow +0$. Область Ω изменяется вместе с x , но для нас существенно то, что она всегда содержит вещественный интервал $|y| \leq \pi$.

Теперь перейдем к сумме (12). Для $s \in L$ при $k = 0, 1, \dots$ из условия 3° на $\delta(s)$ и из (6) получаем

$$|\alpha(s-k)| = |\delta(s-k)| \left| \frac{\zeta'(s-k)}{\zeta(s-k)} \right| \ll \begin{cases} (k+2)^{k+c_3+1} e^{-\lambda_1 k} N, & \text{если } |t| \leq 1, \\ (k+1+|t|)^{k+c_3+1} e^{-\lambda_1 k + \lambda(s-k)|t|}, & \text{если } |t| > 1. \end{cases}$$

Кроме того, для $s \in L$

$$|\Gamma(s)| \ll \begin{cases} N, & \text{если } |t| \leq 1, \\ e^{-\frac{\pi}{2}|t|} |t|^{-1/2}, & \text{если } |t| > 1. \end{cases}$$

Поэтому

$$(27) \quad |I_k| \ll e^{-\frac{\ln x}{N \ln 4} N^2 (k+2)^{k+c_3+1} e^{-\lambda_1 k} + e^{-\lambda_1 k} J_{k+1}},$$

$$J_k = \int_1^\infty (k+t)^{k+c_3} e^{\lambda(g(t)+i-k)t - \frac{\pi}{2}t} \frac{dt}{\sqrt{t}} \quad (k = 1, 2, \dots).$$

Чтобы оценить интеграл J_k , разобьем интервал интегрирования на две части в соответствии с определением функции $\lambda(s)$: так как

$$|\arg(-g(t) - it + k)| = \operatorname{arctg} \frac{t}{k-g(t)},$$

то рассматриваем отдельно случай $\frac{t}{k-g(t)} < \xi$ и случай $\frac{t}{k-g(t)} \geq \xi$.

Первый случай дает вклад, не превосходящий величины

$$(28) \quad \ll ((1+\xi)k)^{k+c_3},$$

а во втором случае вклад не превышает

$$J'_k = \int_{\xi k}^\infty (k+t)^{k+c} e^{-\lambda t} dt, \quad c = c_3, \lambda = \lambda_2.$$

Интегрируя по частям, находим

$$J'_k = \frac{(1+\xi)^{k+c} k^{k+c}}{\lambda} e^{-\lambda \xi k} + \frac{k+c}{\lambda} \frac{(1+\xi)^{k+c-1} k^{k+c-1}}{\lambda} e^{-\lambda \xi k} + \dots +$$

$$+ \frac{(k+c)(k+c-1) \dots (1+c)}{\lambda^k} \int_{\xi k}^\infty (k+t)^c e^{-\lambda t} dt.$$

Так как последний интеграл не превосходит

$$\left(1 + \frac{1}{\xi}\right)^c \int_0^\infty t^c e^{-\lambda t} dt \ll 1,$$

то получаем

$$J'_k \ll (1+\xi)^k (k+c)^{k+c} e^{-\lambda \xi k} \lambda^{-k} k < (k+c)^{k+c+1} ((1+\xi) e^{-\lambda \xi} \lambda^{-1})^k.$$

Полагая $N = \ln \frac{1}{x}$, в силу (27), (28) и последней оценки находим

$$|I_k| \ll (k+2)^{k+c_3+1} e^{-\lambda_1 k} \ln^2 \frac{1}{x} + ((1+\xi)k)^{k+c_3} e^{-\lambda_1 k} +$$

$$+ (k+c_3)^{k+c_3+1} ((1+\xi) e^{-\lambda_2 \xi} \lambda_2^{-1})^k e^{-\lambda_1 k}.$$

Обращаясь к ряду (12), мы замечаем теперь, что он представляет аналитическую функцию от y в круге $|y| < r$, где

$$r = \min \left(e^{\lambda_1-1}, \frac{e^{\lambda_1-1}}{1+\xi}, \frac{e^{\lambda_1-1+\lambda_2 \xi} \lambda_2}{1+\xi} \right),$$

и в силу определения $\lambda_1, \lambda_2, \xi$ имеем $r > \pi$. Кроме того, сумма ряда (12) при $|y| \leq \pi$ оценивается величиной $O\left(\ln^2 \frac{1}{x}\right)$, что вместе с оценкой (26) завершает доказательство теоремы для целых $\delta(s)$.

Если $\delta(s)$ имеет простой полюс в точке $s=1$, то при смещении контура интегрирования в (8) нужно учесть вычет в полюсе второго порядка функции $a(s)$,

$$a(s) = \frac{\alpha_{-2}}{(s-1)^2} + \frac{\alpha_{-1}}{s-1} + \dots,$$

где $\alpha_{-2} = -\delta_{-1}$, $\alpha_{-1} = \delta_{-1} \gamma - \delta_0$. Легко видеть, что вычет равен

$$x^{-k+1} (\alpha_{-1} \Gamma(k+1) - \alpha_{-2} \Gamma(k+1) \ln x + \alpha_{-2} \Gamma'(k+1)).$$

Умножая на $(-iy)^k/k!$ суммируя по $k=0, 1, \dots$, при $|y| < x$ находим для первого члена

$$\alpha_{-1} x \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{-iy}{x}\right)^k = \frac{\alpha_{-1}}{z},$$

а для второго члена $-\alpha_{-2} \ln x/z$. Третий член дает вклад

$$\alpha_{-2} x \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-iy/x)^k}{k!} \Gamma'(k+1) \quad (|y| < x).$$

Имеем

$$\frac{\Gamma'(1)}{\Gamma(1)} = -\gamma, \quad \frac{\Gamma'(k+1)}{\Gamma(k+1)} = -\gamma + 1 + \frac{1}{2} + \dots + \frac{1}{k}, \quad (k = 1, 2, \dots),$$

что дает при $|u| < 1$

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{u^k}{k!} \Gamma'(k+1) = -\frac{\gamma}{1-u} + \frac{\ln(1-u)}{1-u}.$$

Поэтому общий вклад, получаемый за счет полюса $\delta(s)$, равен

$$\frac{\alpha_{-1} - \gamma \alpha_{-2}}{z} + \alpha_{-2} \frac{\ln z}{z},$$

чем завершается доказательство теоремы.

3. Доказательство теоремы 2. Если в равенстве (4) сумму по ρ оценить абсолютно, то в силу (15) мы найдем, что она

$$\ll \sum_{\rho} |\delta(\rho)| |z|^{-\beta} e^{-\gamma \arg z} |\gamma|^{\beta-1/2} e^{-\frac{\pi}{2} |\gamma|}.$$

Предполагая, что верна гипотеза Римана, мы найдем в силу (3) для этой суммы оценку

$$\ll |z|^{-1/2} \left(\frac{\pi}{2} - |\arg z|\right)^{-\eta} \ll \begin{cases} x^{-1/2} & \text{при } y = 0, \\ x^{-\eta} & \text{при } y \neq 0, \end{cases}$$

так как

$$\arg z = \arctg \frac{y}{x} = \frac{\pi}{2} \operatorname{sgn} y + O\left(\frac{y}{x}\right) \quad (y \neq 0)$$

(символ \ll в последней оценке зависит от y).

Из (2) и (4) находим теперь при любых целых $m > 1$ и a :

$$\begin{aligned} \sum_{n \equiv a \pmod{m}} a(n) e^{-nx} &= \frac{1}{m} \sum_{k \pmod{m}} f\left(x + 2\pi i \frac{k}{m}\right) e^{2\pi i \frac{ak}{m}} = \\ &= \frac{2\gamma \delta_{-1} - \delta_0}{mx} - \frac{\delta_{-1} \ln x}{mx} + O(x^{-\max(1/2, \eta)}), \end{aligned}$$

где k пробегает полную систему абсолютно наименьших вычетов \pmod{m} , $0 < x < 1/2$. Следовательно, если χ — неглавный характер \pmod{m} , то

$$(29) \quad f_{\chi}(x) = \sum_{n=1}^{\infty} \chi(n) a(n) e^{-nx} = O(x^{-\max(1/2, \eta)}).$$

Так как из (1) следует

$$\delta_{\chi}(s) \frac{L'(s, \chi)}{L(s, \chi)} = \sum_{n=1}^{\infty} \chi(n) a(n) n^{-s} \quad (\sigma \geq c_1),$$

то по формуле Меллина

$$\delta_{\chi}(s) \frac{L'(s, \chi)}{L(s, \chi)} = \frac{1}{\Gamma(s)} \int_0^{\infty} f_{\chi}(x) x^{s-1} dx.$$

В силу (29) мы видим, что интеграл представляет регулярную при $\sigma > \max(\frac{1}{2}, \eta)$ функцию. Это значит, что все нули функции $L(s, \chi)$, лежащие в полуплоскости $\sigma > \max(\frac{1}{2}, \eta)$ являются нулями $\delta_{\chi}(s)$, что и утверждает теорема.

4. Доказательство теоремы 3. При $\delta(s) = 1$ из (4) находим

$$(30) \quad f(z) = -\frac{1}{z} + \sum_{\rho} z^{-\rho} \Gamma(\rho) + O\left(\ln^2 \frac{1}{x}\right).$$

Считая, что $\beta = \frac{1}{2}$ (гипотеза Римана), находим

$$z^{-\rho} = z^{-1/2} |z|^{-iy} e^{y \arg z},$$

$$\Gamma\left(\frac{1}{2} + iy\right) = |\gamma|^{iy} e^{-iy - \frac{\pi}{2} |\gamma|} \sqrt{2\pi} (1 + O(|\gamma|^{-1})).$$

Поэтому сумма по ρ есть

$$\sqrt{2\pi} \sum_{\gamma} |z|^{-1/2 - iy} |\gamma|^{iy} e^{-iy - |\gamma| \left(\frac{\pi}{2} - \operatorname{sgn} \gamma \arg z\right)} + O\left(|z|^{-1/2} \sum_{\gamma} \frac{1}{|\gamma|} e^{-|\gamma| \left(\frac{\pi}{2} - \operatorname{sgn} \gamma \arg z\right)}\right).$$

Чтобы упростить остаток, оценим сумму

$$S = \sum_{\gamma > 0} \frac{1}{\gamma} e^{-\tau \gamma} \quad (0 < \tau < 1/2).$$

Полагая

$$N(x) = \sum_{0 < \gamma \leq x} 1 \quad (x > 0),$$

находим

$$S = \int_1^{\infty} \frac{1}{x} e^{-\tau x} dN(x) = \int_1^{\infty} N(x) \frac{\tau x e^{-\tau x} + e^{-\tau x}}{x^2} dx.$$

Так как $N(x) \sim \frac{1}{2\pi} x \ln x$ ($x \rightarrow \infty$), то

$$S \sim \frac{1}{2\pi} \int_1^{\infty} \ln x d(-e^{-\tau x}) + \frac{1}{2\pi} \int_1^{\infty} \frac{\ln x}{x} e^{-\tau x} dx = O\left(\ln^2 \frac{1}{\tau}\right).$$

Таким образом, получаем из (30)

$$(31) \quad f(z) = -\frac{1}{z} + \sqrt{2\pi} \sum_{\gamma} |\gamma|^{iy} e^{-iy - \frac{\pi}{2} |\gamma|} z^{-1/2 - iy} + \\ + O\left(|z|^{-1/2} \ln^2 \frac{1}{\tau}\right) + O\left(\ln^2 \frac{1}{x}\right),$$

где $\tau = \pi/2 - |\arg z|$. При $x \rightarrow +0$ остаток есть $O(x^{-1/2})$, если $y = 0$, и $O\left(\ln^2 \frac{1}{x}\right)$, если $y \neq 0$. Так как

$$(32) \quad f(z) = -\sum_{n=1}^{\infty} A(n) e^{-nz},$$

где $A(n)$ — функция Мангольда, то для целых $m > 1$ и a находим

$$T_{m,a} = -\sum_{n \equiv a \pmod{m}} A(n) e^{-nz} = \frac{1}{m} \sum_{k \pmod{m}} f\left(x + 2\pi i \frac{k}{m}\right) e^{2\pi i \frac{ak}{m}},$$

где k пробегает полную систему абсолютно наименьших вычетов $\text{mod } m$. В силу (31)

$$T_{m,a} = -\frac{1}{mx} + \sqrt{2\pi} \sum_{\gamma} |\gamma|^{iy} e^{-iy - \frac{\pi}{2}|\gamma|} S_{m,a}(x, \gamma) + O(x^{-1/2}),$$

$$(33) \quad S_{m,a}(x, \gamma) = \frac{1}{m} \sum_{k(\text{mod } m)} \left(x + 2\pi i \frac{k}{m}\right)^{-1/2 - iy} e^{2\pi i \frac{ak}{m}}.$$

Если $(a, m) \neq 1$, то $T_{m,a} = O\left(\ln \frac{1}{x}\right)$, а в случае $(a, m) = 1$ соотношения

$$T_{m,a} = -\frac{1}{\varphi(m)x} + O(x^{-1/2-\varepsilon})$$

равносильны отсутствию нулей в полуплоскости $\sigma > \frac{1}{2}$ у всех функций $L(s, \chi)$ с характерами χ модуля m .

Следовательно, расширенная гипотеза равносильна соотношениям

$$(34) \quad U_{m,a}(x) = \begin{cases} \frac{1}{mx} + O(x^{-1/2-\varepsilon}) & \text{при } (a, m) \neq 1, \\ \left(\frac{1}{m} - \frac{1}{\varphi(m)}\right) \frac{1}{x} + O(x^{-1/2-\varepsilon}) & \text{при } (a, m) = 1, \end{cases}$$

где

$$U_{m,a} = \sqrt{2\pi} \sum_{\gamma} |\gamma|^{iy} e^{-iy - \frac{\pi}{2}|\gamma|} S_{m,a}(x, \gamma).$$

Положим для целого l из системы абсолютно наименьших вычетов $\text{mod } m$, $(l, m) = 1$,

$$V_{m,l} = \sqrt{2\pi} \sum_{\gamma} |\gamma|^{iy} e^{-iy - \frac{\pi}{2}|\gamma|} \left(x + 2\pi i \frac{l}{m}\right)^{-1/2 - iy}.$$

Так как из (32) следует

$$\left(x + 2\pi i \frac{l}{m}\right)^{-1/2 - iy} = \sum_{a(\text{mod } m)} S_{m,a} e^{-2\pi i \frac{al}{m}},$$

то имеем

$$(35) \quad V_{m,l} = \sum_{a(\text{mod } m)} U_{m,a} e^{-2\pi i \frac{al}{m}}.$$

Если принять соотношения (34), то получаем

$$V_{m,l} = \frac{1}{mx} \sum_{\substack{a(\text{mod } m) \\ (a,m) \neq 1}} e^{-2\pi i \frac{al}{m}} + \left(\frac{1}{m} - \frac{1}{\varphi(m)}\right) \frac{1}{x} \sum_{\substack{a(\text{mod } m) \\ (a,m) = 1}} e^{-2\pi i \frac{al}{m}} + O(x^{-1/2-\varepsilon}) =$$

$$= -\frac{\mu(m)}{\varphi(m)x} + O(x^{-1/2-\varepsilon}).$$

В силу (35) это равносильно (34), чем завершается доказательство теоремы.

5. Заключение. В связи с теоремой 2 возникает вопрос: насколько широк класс тех функций $\delta(s) \in \Delta$, для которых выполняется (3) с $\eta < 1$. Если этот класс достаточно широк, то должен быть достаточно широк класс функций $\delta_x(s)$ и, вероятно, найдутся две функции $\delta_x^{(1)}(s)$ и $\delta_x^{(2)}(s)$, не имеющие общих нулей в полуплоскости $\sigma > \frac{1}{2}$. Но тогда, в силу теоремы 2, $L(s, \chi)$ не будет иметь нулей при $\sigma > \max(\frac{1}{2}, \eta)$.

Трудно ожидать, что класс функций $\delta(s) \in \Delta$, принимающих „малые” значения в нулях $\zeta(s)$, не содержит функций, существенно отличных от $\zeta(s)$: отрицание этого утверждения равносильно признанию, что $\zeta(s)$ определяется столь грубыми свойствами, как условия 1°, 2° 3° и (3) с $\eta < 1$. Следовательно, приведенное выше рассуждение кажется правдоподобным. Его детальная реализация требует глубокого проникновения в конструктивную теорию функций, представимых рядами Дирихле (или, может быть, создания такой теории).

Реальная ценность разложений типа (4) может проявиться в полной мере при решении бинарных аддитивных задач, например, задачи о простых близнецах, о простых вида n^2+1 , и т.п. Действительно, в задаче о близнецах получаем:

$$T(x) = \sum_{n=1}^{\infty} A(n) A(n+2) e^{-2(n+1)x} = \int_{-1/2}^{1/2} f(x+2\pi iy) f(x-2\pi iy) e^{-4\pi iy} dy,$$

где $f(x+2\pi iy)$ определяется по (32). В силу (30) интеграл выражается двойным рядом по нулям ρ, ρ' ζ -функции через $\Gamma(\rho), \Gamma(\rho')$, интегралы вида

$$\int_{-1/2}^{1/2} (x+2\pi iy)^{-\rho} (x-2\pi iy)^{-\rho'} e^{-4\pi iy} dy$$

и аналогичные более простые интегралы. Доказав таким путем, что $T(x) \gg x^{-\delta}$ при $x \rightarrow +0$, мы найдем, что существует бесконечное число

простых чисел p, q и целых $u > 0, v > 0$, для которых $p^u - q^v = 2$, причем $\max(u, v) \ll 1$. Из теории диофантовых уравнений следует тогда, что хотя бы одно из чисел u, v равно 1, и мы найдем, что существует бесконечное число простых чисел вида $q^w + 2$ или $q^w - 2$, где q — простое, а w ограничено.

Цитированная литература

- [1] Ю. В. Линник, *О выражении L -рядов через ζ -функцию*, Докл. АН СССР 57 (1947), стр. 435–437.
 [2] Е. К. Титчмарш, *Теория дзета-функции Римана*, Москва 1953.

Поступило 11. 10. 1973

(472)

On shifted primes

by

E. FOGELS (Riga)

In memory of Yu. V. Linnik

I. Introduction. Using the extended Riemann hypothesis in 1930 Titchmarsh [15] proved an asymptotic estimate for the sum of the number of divisors $\bar{d}(p - c_1)$ extended over the shifted primes $p - c_1$ (c_1 an integer constant $\neq 0$). In 1957 Hooley [10] proved an analogous formula (also on the extended Riemann hypothesis) with $\bar{d}(p - c_1)$ replaced by $r(p - c_1)$, the number of representations of $p - c_1$ as a sum of two squares (which is also the number of integers having the norm $p - c_1$ in the field generated by $\sqrt{-1}$). About 1960 Linnik (see [13]) showed that these results of Titchmarsh and Hooley can be proved without any hypotheses but using his rather complicated method of dispersions. In 1965 Bombieri ([1], Theorem 4) proved a mean value theorem for the function

$$\max_{1 \leq y \leq x} \max_{(k, l) = 1} \left| \sum_{y \geq n \equiv l \pmod{k}} \Lambda(n) - y/\varphi(k) \right|$$

where $\Lambda(n) = \log p$ if $n = p^k$ (p prime, $k = 1, 2, \dots$), $\Lambda(n) = 0$ otherwise and $\varphi(k)$ is the number of reduced classes mod k . This theorem has been used since by many authors as a powerful substitute for the extended Riemann hypothesis. We shall mention here merely Elliott and Halberstam [6] who showed that some small changes in Hooley's paper would make his proofs unconditional. In the present paper we shall prove a generalization of this result for a set of primes p^* which are norms of ideals of a fixed class \mathfrak{R}_1 in a quadratic field K_1 (of discriminant Δ_1) on the condition that the shifted primes $p^* - c_1$ are norms of integer ideals \mathfrak{a} belonging to another class \mathfrak{R} (possibly $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}_1$) in the same or another quadratic field K with the discriminant Δ . For the sum

$$(1) \quad \pi(x; \mathfrak{R}) = \pi(x; \mathfrak{R}, \mathfrak{R}_1, c_1) = \sum_{\substack{\mathfrak{a} \in \mathfrak{R}, (N\mathfrak{a}, \Delta) = 1 \\ p^* - c_1 = N\mathfrak{a} \leq x}} 1$$